

"Значит ты и есть тот, кого называют Апостолом?"

"Да." - Чу склонил голову, и почтительно ответил. Его голос был похож на неприятный скрежет, режущий слух.

"Твое имя — Чу, верно? Необычное имя, но мне оно нравится — лаконичное."

Хильман улыбнулась, внимательно разглядывая Апостола. Тело которого покрывала чёрная материя, окутывая его кожу, скрывая черты его лица, и делая его похожим на тень, застывшую в человекоподобной позе.

"Моё имя недостойно упоминания" — кратко отозвался Чу.

Всё, что происходило в пустоши, уничтожило в нём любые эмоции. Теперь, единственной его целью было собрать зло, и выполняя эту цель, он выказывал абсолютное почтение тому, кто призвал его.

"Итак, Чу, ты готов подчиняться моим приказам беспрекословно?" — спросила Хильман, в голосе которой прозвучала нотка неоспоримой власти.

"Вы призвали меня, и я подчиняюсь вашим приказам до тех пор, пока не выполню ваше желание" — спокойно ответил Чу, словно его жизнь уже давно находилась в чужих руках.

"Прекрасно." - Хильман кивнула, всё так же улыбаясь: "Тогда я приказываю тебе покончить с собой."

...

Свет в комнате на мгновение померк, будто по ней пронеслась тень столь быстро, что невозможно было понять, что именно произошло.

Чёрная материя в руках Чу начала клубиться, и в один миг приняла форму длинного черного меча. Эта покрывавшая его тело энергия, была универсальной, и могла превращаться во что угодно: одежду, оружие или предметы.

Чу крепко сжал в руке меч, и не колеблясь ни на мгновение, взмахнул им, устремив лезвие к своей шее.

Меч сверкнул и скрылся в тени.

"Стой." - в тот самый момент, когда лезвие почти отсекло его голову, раздался голос Хильман, который и остановил его действие.

Черный меч уже успел врезаться в шею Чу, и еще немного и его голова была бы отрублена. Из образовавшейся раны начала медленно просачиваться чёрная дымка.

Хильман, прислонившись к спинке своего кресла, подняла руку и направила её в сторону Чу, при этом сказав: "Хватит, убери меч."

Очевидно, она сделала это для того, чтобы испытать возможности их контракта. Теперь ей стало понятно: даже при приказе о самоубийстве, Чу не сомневаясь не секунды принялся выполнять данную ему команду. Если бы она задержалась хоть на миг, меч уже давно бы отделил его голову от тела.

Чу безмолвно кивнул, выдернул черный меч из своей шеи, и как только отпустил рукоять, меч вновь распался на частички чёрной материи и слился с его телом.

В комнате воцарилась тишина. Хильман задумчиво наблюдала за Чу, при этом постукивая указательным пальцем по подлокотнику кресла.

Мощный, верный, лишённый эмоций и личных мотивов — словно идеально отточенный меч, управляемый лишь тем, кто им командует и кто его держит. Вот что из себя представляет Апостол.

Действительно, крайне полезный инструмент. Эта мысль вызвала у неё легкую улыбку. Появление Апостола было для неё как нельзя кстати — сейчас ей действительно был нужен такой острый меч.

"Эта рана доставляет тебе неудобства?" — Хильман бросила взгляд на разрезанное наполовину горло Чу.

"Прошу призывателя не беспокоиться. Пока рана не смертельна, я не умру" — спокойно ответил Чу, будто речь и вовсе не шла о его жизни.

Это было неудивительно, ведь даже если бы он умер, то смог бы возродиться, потратив небольшую часть зла, из которого и состояло его тело. Однако если это было бы самоубийство по приказу призывателя, то он был бы возвращён в ту самую пустошь, где вновь обрёл бы жизнь. Это было равносильно одностороннему расторжению контракта, что принесло бы ему лишь неудобства, ведь это означало бы, что его способности как Апостола были отвергнуты.

Из полученных знаний, Хильман понимала, что Апостолам довольно трудно погибнуть, поэтому она несколько не удивилась. И продолжая сохранять свою улыбку, она продолжила: "У тебя есть человеческий облик?"

Под человеческим обликом она имела в виду буквально внешность человека. В нынешнем состоянии Чу явно не походил на её свиту, и если его увидят другие, это создаст определённые проблемы.

"Пожалуйста, подождите." - ответил Чу, и чёрная материя, отступила, показывая его истинное лицо.

Возможно, из-за того, что она так долго была покрыта чёрной материей, её кожа выглядела довольно бледной. Над острыми бровями сверкали холодные, лишённые эмоций глаза. Чёрные зрачки которых притягивали взгляд, словно затягивая в бездну.

Чу напоминала собой клинок — молчаливый и смертельно острый.

Её аккуратно подстриженные короткие волосы обрамляли лицо, которое было не то мужским, не то женским. Но несмотря на это, в нём угадывалась особая, непередаваемая красота, обладающая притягательной силой. Как тщательно созданное произведение искусства, её облик был совершенен во всех деталях. И единственное, что нарушало эту гармонию, — длинный шрам, тянувшийся через левый глаз, разрывая это безупречное лицо.

"Твой облик совсем не соответствует твоему голосу. Не ожидала, что Апостолом окажется такая девушка" — Хильман внимательно осмотрела Чу, поднимаясь со своего места.

На безэмоциональном лице Чу впервые промелькнуло нечто похожее на реакцию — её брови слегка нахмурились.

"Девушка... Призыватель, вы смеётесь надо мной?" — её голос звучал твёрдо.

Как Апостол, она давно отбросила свою человеческую сущность и внешность. Её нынешнее тело — всего лишь форма, приданная ей злом. И то, как она выглядела прежде, она уже давно забыла.

"Нет, ты не поняла. Я лишь восхищаюсь" — на лице Хильман наконец проступила настоящая улыбка. Как оказалось, у её Апостола есть свои принципы по отношению к некоторым вещам.

Подняв руку и положив её на грудь, она сказала: "Я ведь тоже женщина. Встань, с этого момента тебе не нужно называть меня призывателем. Можешь звать меня Ваше Величество."

"Рейнхард фон Хильман, императрица" — произнесла она, глядя на Чу и чётко выговаривая каждое слово.

На самой вершине Королевского Замка воцарилась полная тишина. В ту ночь Львиное Сердце — Рейнхард — получила свой императорский меч.

<http://tl.rulate.ru/book/122400/5130793>